

УДК 930.85

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Малиновская Светлана Михайловна

канд. ист. наук

Институт развития образовательных систем РАО, Томск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматривается проблема культурных преобразований в среде национальных меньшинств Томской губернии в 20-30-е гг. XX в. и их последствия.

Ключевые слова: Томская губерния; этнические меньшинства; культурные преобразования; институты народного образования; национальная интеллигенция.

FORMATION OF THE ETHNIC INTELLECTUALS: THE RETROSPECTIVE ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGION)

Malinowskay Svetlana Mihailovna

candidate of history

Institute for the Development of Educational Systems
of Russian Academy of Education, Tomsk

Abstract. The problem of cultural transformations in the environment of ethnic minorities of the Tomsk province at 20-30-e of the XX century and their consequence is considered.

Key words: Tomsk province; ethnic minority; cultural transformations; institutes of national education; national intellectuals.

В 20-е гг. в Томской губернии 20 % населения составляли нацменьшинства, самой многочисленной и грамотной группой были томские татары – 28229 человек. В культурных преобразованиях среди этнических меньшинств Томской губернии явились годы первых пятилеток: организация школ и расширение их сети, ликвидация неграмотности подготовка и переподготовка педкадров. Сразу после революции в 1918 г. издали и приняли документы – постановления, определяющие основной принцип организации школ среди нерусского населения, а также постановления Наркомпроса и Наркомнаца, которые утверждали право всех национальностей СССР обучаться на родном языке на всех ступенях образования и объявляли школу национальных меньшинств государственной и вводили обязательное изучение языка, на котором говорило большинство населения данного региона. Сибнац имел 11 подотделов, в практической деятельности советские органы Сибири руководствовались циркуляром ЦК РКП (б) Сибревкому от 5.11.1919 г. о проведении национальной политики среди малых народностей Сибири, где декларировалось, что советская власть признает право нации на самоопределение и обеспечение свободного культурного развития всех народов, которое является одним из основных принципов своей внутренней и внешней политики. Задачей всех работников советских органов в культурном строительстве, партийных функционеров ставилось: завоевать доверие этих народностей, доказать им на деле, что Советская власть есть действительно друг отсталым как в общественной, так и в культурной жизни народов. С помощью государственной общеобразовательной школы планировалось воспитать качественно нового члена общества, который мог бы на равных участвовать в строительстве государства. Одновременно школа служила переходным звеном на новый уровень – создание национальной интеллигенции. Однако воспитание в школах противопоставлялось этническим традициям, в этом и был заложен основной конфликт между традиционными ценностями общества и формирующимся советским обществом [7]. Обновление осуществлялось по трем направлениям: административному, социокультурному и экономическому.

Выполнение задачи всеобщего начального обучения привело к быстрому росту сети школ в северных регионах. К этому времени появилась возможность комплектовать педагогический состав средних профессиональных педагогических заведений выпускниками ленинградских вузов, что послужило толчком к открытию педагогических техникумов в Ханты-Мансийске, Салехарде, Нарьян-Маре, Енисейске, Томске [1].

Подготовка и переподготовка учителей в 20-е гг. проводилась также на курсах в Нарыме, Каргаске, Тюмени, Тобольске, Омске, Самаре, Москве, Санкт-Петербурге. Нарымские курсы свидетельствуют о серьезной профессиональной подготовке северного учительства в теоретическом и практическом плане. Предоставленная регионам инициатива в подготовке учительства наряду с положительным моментом – широким обобщением практического местного опыта – приводила к разбросанности, затрудняла обеспечение всех курсов квалифицированными лекторами. В связи с этим 2-й съезд заведующих губернскими отделами народного образования Сибири рассмотрел единый по Сибири план подготовки работников просвещения, по которому вся Сибирь делилась на районы, центрами которых были институты народного образования (ИНО), которые в 1920 г. открывались в Омске, Красноярске, Иркутске, а в Томске была учреждена Сибирская академия народного образования. Названные институты вели учет учительских кадров, определяли потребность в своем районе и осуществляли работу по укомплектованию школ. Кроме того велась подготовка работников просвещения для национальных меньшинств. Так, 20 мая 1920 г. в Омском ИНО открылось отделение национальных меньшинств на 250 мест. Краткосрочная подготовка учительства для первых групп школ организовывалась при педагогических техникумах, что координировалось Сибнаробразом. Посредство одного из высших педагогических учебных заведений организовывались областные курсы по различным направлениям, а также в совпартшколе были открыты отделения для представителей различных этнических групп [2].

**Сведения о лицах из нацменьшинств, рекомендованных
Губсовнацменом на получение от партийно-профсоюзных органов
командировочных удостоверений в вузы в 1923 г. [3]**

Ф.И.О.	национальность	партийность	Место обучения
Сааремят И.	эстонец	РКСМ	Эстонский рабфак
Лепик М.	эстонец	РКСМ	Эстонский рабфак
Мануров Ш.	татарин	РКСМ	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Хамматов Х.	татарин	РКСМ	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Садыков Ф.	татарин	РКСМ	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Тагиров Г.	татарин	РКСМ	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Хамматова М.	татарка	РКП (б)	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Батулин Х.	татарин	РКП (б)	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Хасанов Г.	татарин	РКП (б)	Екатеринбургский пединститут, татарский рабфак
Султанов Г.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Тагиров Г.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Андреев Е.	чуваш	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Захаров К.	чуваш	б/п	ТГУ, рабфак
Кутинов В.	чуваш	б/п	ТГУ, рабфак
Кармулин С.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Шагимуратов З.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Шамматов Н.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Сагдинов М.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Мухамедзянов И.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Гавриловский Ф.	белорус	б/п	ТГУ, рабфак
Саяров Г.	татарин	б/п	ТГУ, рабфак
Ибрагимов А.	татарин	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Жевелик Б.	еврей	РКП (б)	ТГУ, рабфак

Ф.И.О.	национальность	партийность	Место обучения
Дашкова Н.	татарка	РКП (б)	ТГУ, рабфак
Теннюсон Л.	эстонец	РКП(б)	ТГУ, рабфак
Куперман Х.	еврей	РКП(б)	ТГУ, рабфак
Евсвовович Х.	еврей	РКП(б)	ТГУ, рабфак
Сименко П.	украинец	РКСМ	ТГУ, рабфак
Аюханова З.	татарка	РКСМ	ТГУ, рабфак
Мусина Н.	башкирка	РКСМ	ТГУ, рабфак
Сайфутдинова М.	татарка	РКСМ	ТГУ, рабфак
Стефанский П.	украинец	РКСМ	ТГУ, рабфак
Берзин А.	латыш	РКСМ	ТГУ, рабфак
Алпаров И.	татарин	РКП(б)	ТГУ, рабфак
Прохоров К.Ф.	мордвин		ТГУ, мед. университет

В основном это были курсанты партийных татарских школ и курсов.

Этнический состав томского рабфака был представлен алтайцами, остяками, зырянами, шорцами, хакасами, карагасами, тунгусами, чувашами, бурятами, татарами, немцами, якутами, корейцами, мордвами, цыганами, евреями, поляками. Социальный состав – батраки, колхозники, бедняки, середняки.

Томский комитет РКСМ направил одного человека на рабфак Казанского восточного педагогического института. В институт народного хозяйства были командированы Г. Тагиров, Х. Хамматов, Ф. Садыков, Ш. Мануров, Г. Сул; в Омскую сельскохозяйственную академию – Шехмуратов Ахмет. Всем органам совнацменам в губоно Сибири рекомендовано проверить знания направляемых, прежде чем командировать в вузы и техникумы. На эстонский рабфак для Сибири выделили 22 места, Томской губернии – 3 места в Латышский центральный педтехникум и Петроградский эстонский педтехникум. В те годы направляли в различные вузы: Московский институт востоковедения, Военно-медицинскую академию, Иркутский социально-экономический институт – отделение советского промышленного хозяйства, Пермский сельскохозяйственный

институт, Астраханский институт рыбного хозяйства. К сожалению, в те годы не всегда могли выполнить план набора в вузы в связи с низким уровнем грамотности нацменьшинств [4, л. 23-27].

Нацменотделение при томском рабфаке госуниверситета (ТГУ) открылось в 1926/27 учебном году. Руководство осуществлялось отделом малых народностей Сибревкома во главе с З.С. Гайсиным. Большое участие в организации и работе этого отделения приняли ученые Томского университета А.К. Иванов, М.Г. Иванов. Так, начиналась жизнь и обучение на рабфаке будущих врачей, учителей и инженеров из этнической среды сибирских народностей. Первый год обучалось 32 чел., второй год – 69, третий – 63. В 1934 г. на обучение поступило 106 чел.; несмотря на растущее число студентов нацменотделение, образованных специалистов из среды сибирских аборигенов было недостаточно. Поэтому Томский госуниверситет 16.04.1932 г. обратился в Народный комиссариат о расширении отделения национальностей рабфака ТГУ посредством открытия филиалов в Хакасии. Профессиональная подготовка представителей малых народностей являлось делом экономически необходимым и политически важным. Начатые в те годы среди сибирских национальностей кампании по ликвидации неграмотности и коллективизации хозяйств потребовали грамотных лидеров. Поэтому рабфаковцам, едва постигшим азы грамоты, руководство районов не разрешало вернуться, а направляло работать избачами, учителями, секретарями [5].

В 1924 г. в Томске был открыт Сибирский тюрко-татарский педагогический техникум единственный на территории от Урала до Дальнего Востока. На учебу приезжали юноши и девушки тюркских национальностей. При русском педтехникуме было открыто белорусское отделение.

В 1931 г. приняли решение об открытии отделения народов Севера в Томском педагогическом техникуме, который в 1932 г. переведен в г. Колпашево и именовался Колпашевский педтехникум, Нарымский ос-

тяцкий педтехникум, в настоящее время – Колпашевский филиал Томского государственного педагогического колледжа [6].

Различные виды социальной деятельности, к участию в которых широко привлекалось этническое студенчество, давали возможность использовать теоретические знания на практике, готовили организаторов для социалистического хозяйства. Наиболее интересными представляются такие эффективные формы работы северного студенчества, как создание студенческой бригады лесозаготовителей, образцового рыболовецкого колхоза. Их основные задачи – пропаганда среди населения коллективных форм труда путем показа на собственном примере преимуществ этих форм и активная политическая работа среди населения. Студенческий рыболовецкий колхоз находился в самой гуще коренного населения, что дало возможность мобилизовать молодежь на выполнение плана, принять лучшую часть беспартийной молодежи в ВЛКСМ, рекомендовать активных комсомольцев в ряды ВКП(б). Комсомольцы студенческих отрядов приобрели хороший опыт организаторской работы. Отряды оправдали звание образцовых, пользовались большим авторитетом среди населения. Специально организованные культбригады студентов выезжали в отдаленные районы Крайнего Севера для налаживания политической работы и ликвидации безграмотности. Особая роль принадлежит студентам в разработке письменности для тех народностей, которые они представляли. Так, в состав Всесоюзного комитета нового алфавита был введен студент Института народов Севера Н. Саламаткин. В памятке первого выпуска этого института (1932 г.) особо подчеркивалось, что школа не только воспитывает, но и принимает активное участие в социалистическом строительстве. Проводником этой идеи должен стать каждый выпускник, ответственный за формирование нового человека, воспитание его в духе коллективизма, интернационализма, политехнизма и формирования общественно активного борца за новую жизнь. Итак, революционные преобразования в стране оказали

решающие влияние на становление и развитие системы народного образования. Связь школы с жизнью дала новое качество школы, состоявшее в том, что школа не только обучала грамоте, но и активно участвовала в строительстве новой жизни, способствовала развитию регионального хозяйства на новой основе. Создание широкой педагогической общественности, опора на нее, развертывание инициативы и активной деятельности отдельных личностей явились определяющими в установлении тесного взаимодействия школы с жизнью.

Одной из первоочередных задач, которые решались с помощью образования, являлось формирование национальных грамотных кадров, которые могли быть пропагандистами политики Советской власти на местах. На это необходимое условие успешного хода советизации, указал в своем докладе А.В. Луначарский, выступая на пленуме Комитета Севера (28 февраля по 5 марта 1927 г). В середине 1920-х гг. Ленинград становится всесоюзным центром подготовки квалифицированных национальных кадров из числа коренных народов Севера. В 1925 г. при рабфаке ЛГУ была организована северная группа из 25 чел. (19 северян и 7 представителей сибирских и поволжских народностей). А в 1926 г. организован рабфак Ленинградского института живых восточных языков, состоявший из трех отделений: советского, кооперативного и педагогического. В архивных материалах фонда Комитета Севера при ВЦИК есть сведения о трех студентах с Томского Севера – Трофиме Вогулькине, Милице Волковой и Алексее Иглякове, направленных в 1927 г. в Ленинградский Восточный институт (ЛВИ). В 1928–1929 гг. в ЛВИ было командировано семь остяков, в 1929-1930 гг. – 12, из прежде обучавшихся не вернулись 2 чел. Одной из основных черт набора в вузы служил принцип рекомендации того или иного кандидата не по критерию образовательного уровня, а с учетом его здоровья и наличия хоть какого-то понимания будущим абитуриентом целей и задач новой власти.

На рубеже 1920-1930-х гг. появляется проблема оторванности студентов, посланных на учебу в центральные вузы, от родной среды. В учебно-методологическом плане школы «Вертэ-Кос» от 22 августа 1931 г. Иван Любимов приводит следующее описание студента ИНСа Трофима Вагулькина «... элегантно одетый, интеллигентный по манерам, с остяками проводит только официальную работу, в быту только с русскими, с русской молодежью, с остяками не разговаривает, на пристани, в присутствии многих даже с отцом не здоровается, не замечает его, отворачивается. Такие же примеры, правда, с разными оттенками наблюдаем от каждого студента-горожанина». Для избежания такого социального поведения И.К. Любимов предлагал организовать в Нарымском крае аборигенный техникум [7, с. 162].

Пройдя первый период отчуждения от основ традиционного общества в школе, остяк попадал в высшее учебное заведение, где этот отрыв еще больше увеличивался. В 1920-е гг. остякам на рабфаке, в техникуме или институте давали образование, в 1930-е гг. – готовили к конкретной работе. Судя по примерам Ивана Аргусова и Трофима Вагулькина, студенты из числа коренных народов не стремились вернуться к традиционным промыслам. Основным их желанием становилось «пробиться в люди» прослеживалась у принятой в комсомол деревенской молодежи, не желавшей связывать свою жизнь с сельским хозяйством. В итоге формировался слой аборигенов-маргиналов, еще придерживавшихся устоев традиционного общества, но активно стремящихся интегрироваться в формирующееся индустриальное сообщество [7, с. 167].

Сами нацменьшинства не мотивированны были на приобретение специальности педагога в связи с низкой заработной платой учителя, а также по тому, что учительская специальность считается не престижной – это явление сохраняется и поныне. Единственной сферой, где изменения в социальной жизни полностью восприняты этническими меньшинствами являлось здравоохранение.

Список использованных источников

1. Ширшова О.П. Связь школы с жизнью как фактор формирования общественной активности учащихся в школах Крайнего Севера 1920-1931 гг. (на примере ханты-мансийских школ): дис. ...канд. пед. наук. Л., 1978. 200 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. Р. – 28. Оп. 1. Д. 1247).
3. ГАТО Ф. Р. – 28. Оп. 1. Д. 1274 Л. 18-20.
4. ГАТО Ф. Р. – 28. Оп. 1. Д. 1245, 1247.
5. Павловская Р.Ф. Отделение национальных меньшинств при томском рабфаке 1920-1930-х гг. // Сибирская старина. 2005. № 23. С. 52-54.
6. ГАТО Ф.Р. 626. Оп. 1. Д. 4 Л. 20.
7. Ковлягин М.С. Коренные народы Нарымского края в контексте советской социокультурной политике 1920-1941 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2013. С. 97-136.